

Примак Петр Викторович**Primak Petr Viktorovich**

кандидат исторических наук,
доцент кафедры истории и архивоведения
Приамурского государственного университета
имени Шолом-Алейхема

PhD in History,
Associate Professor,
Department of History and Archival Science,
Sholom-Aleichem Priamursky State University

Титова Екатерина Валерьевна**Titova Ekaterina Valeryevna**

старший преподаватель кафедры
истории и архивоведения
Приамурского государственного университета
имени Шолом-Алейхема

Senior Lecturer,
Department of History and Archival Science,
Sholom-Aleichem Priamursky State University

МАТЕРИАЛЬНАЯ КУЛЬТУРА МИГРАНТОВ В ЕВРЕЙСКОЙ АВТОНОМНОЙ ОБЛАСТИ В КОНЦЕ XX – НАЧАЛЕ XXI В.

THE MATERIAL CULTURE OF MIGRANTS IN THE JEWISH AUTONOMOUS REGION IN THE LATE 20TH – EARLY 21ST CENTURIES

Аннотация:

В статье рассмотрены основные особенности материальной культуры мигрантов в Еврейской автономной области (ЕАО) в конце XX – начале XXI в. Специфику развития современных миграционных процессов в ЕАО обуславливают такие факторы, как удаленность региона от центра России, его приграничное положение, особая история организации и становления как субъекта Российской Федерации. Политика привлечения мигрантов в регион определяется не только властью, но и предпринимателями. Деятельность крупных бизнесменов в этой сфере не менее важна, чем принятие государственных управленческих решений. Поэтому на региональную картину трудовой миграции, социально-экономическую и общественно-политическую обстановку способен существенно влиять этот не вполне предсказуемый совокупный результат. В силу того что ЕАО находится на границе с почти полуторамиллиардным населением Китая, решение миграционных, демографических и социальных проблем имеет стратегическое значение не только для области, но и для всей России. Для сбора материалов исследования применялись следующие методы полевой этнографии: наблюдение, опрос информантов. Особое внимание уделяется комплексу одежды, семейным традициям мигрантов исследуемого региона.

Ключевые слова:

этнос, материальная культура, этнография, этнокультурная адаптация, интеграция, мигрант, Еврейская автономная область.

Summary:

The paper describes the main features of the material culture of migrants in the Jewish Autonomous Region in the late 20th – early 21st centuries. The specific development of the modern migration processes in the Jewish Autonomous Region is determined by such factors as its remoteness from the Central Russia, its border status, a particular history of its establishment as a constituent entity of the Russian Federation. The policy of attracting migrants to the region is defined not only by the authorities but also by the entrepreneurs. The big businessmen activities in this area are no less important than the adoption of the government management decisions. Therefore, this unpredictable aggregate result can have an impact on regional labour movement, social, economic and political situation. Due to the fact that the Jewish Autonomous Region borders China with almost one and a half billion population, the solution of migration, demographic and social problems is of strategic importance for the region and Russia as a whole. To collect the research materials, the authors applied such methods of field ethnography as observation and questioning of informants. The emphasis is placed on the range of clothing, family traditions of migrants in the region under review.

Keywords:

ethnic group, material culture, ethnography, ethnic and cultural adaptation, integration, migrant, Jewish Autonomous Region.

Особенности миграционных процессов в Еврейской автономной области (ЕАО) связаны с производственной специализацией области и спецификой истории заселения автономии. Область является промышленно-аграрной. Формирование промышленных объектов и освоение новых сельскохозяйственных угодий требуют немалого количества рабочих рук, в том числе и привлечения трудовых мигрантов.

Этнокультурные аспекты повседневной жизни мигрантов рассматриваются в работах Г.С. Абиловой [1], Н.Е. Варшавской, Н.А. Кочергиной [2], Н.С. Марушкиной [3]. Зарубежные ученые также внесли свой вклад в теоретические проблемы мигрантоведения. Например, работа А. Фёрнама (A. Furnham) и С. Бохнера (S. Bochner) [4] посвящена особенностям межкультурных контактов и культурного шока, этнокультурному облику мигрантов.

В контексте освоения Приамурья ЕАО интенсивно заселялась русскими во второй половине XVII в. [5, с. 6]. Приток новых жителей в регион происходил в первую очередь за счет ссыльных, крестьян, казаков. Однако до конца первой четверти XX в. эта территория оставалась малоосвоенной, несмотря на соседство с довольно крупными дальневосточными центрами – городами Хабаровском и Благовещенском. С началом функционирования грунтовых дорог, а несколько позднее – Транссибирской железнодорожной магистрали развитие территории ЕАО стало происходить интенсивнее. В 1934 г. официальное образование Еврейской автономной области определялось необходимостью массового переселения в этот регион еврейского населения западных и южных регионов страны. После Великой Отечественной войны и в ходе кампании по «борьбе с космополитами» приток еврейского населения в ЕАО и Приамурский регион шел за счет ссыльных евреев [6]. На рубеже XX–XXI вв. происходит процесс притока зарубежных трудовых мигрантов в основном из Китайской Народной Республики.

В течение всего периода существования Еврейской автономной области доля местного еврейского населения составляла не более 10 %, а в результате их массовой эмиграции в Израиль в конце 80-х гг. XX в. на данный момент их насчитывается менее 1 %.

По данным переписей населения, в 1989 г. в ЕАО насчитывалось 8,9 тыс. евреев (4,2 % населения), в 2002 г. – 2,3 тыс. (1,2 %) [7, с. 4], в 2010 г. – 1,6 тыс. (0,9 %) (по итогам Всероссийской переписи населения 2010 г.).

На территории Еврейской автономной области по данным переписи 2010 г. зафиксировано 96 народов. 90,73 % (160 185 чел.) населения – это русские; 2,76 % (4 871 чел.) – украинцы; 0,92 % (1 628 чел.) – евреи. Распределение представителей остальных народов выглядит следующим образом: татары – 0,50 % (879 чел.), белорусы – 0,41 (717), азербайджанцы – 0,37 (655), молдаване – 0,25 (447), корейцы – 0,20 (352), армяне – 0,18 (311), таджики – 0,09 (163), узбеки – 0,08 (137), китайцы – 0,05 % (84 чел.) [8].

В ЕАО проживают коренные народы Севера: нанайцы – 95 чел., эвенки – 63, нивхи – 24, ульчи – 19, удэгейцы – 8, негидальцы – 7, орочи – 2 чел. По данным Института этнологии и антропологии Российской академии наук, в области некоторая часть жителей относит себя к смешанному населению, называя себя «метисами» (в переписи 2010 г. таких зафиксировано 10 чел.) [9].

Численность иностранных граждан и лиц без гражданства, которые официально зарегистрированы по месту пребывания на территории ЕАО, по данным на конец 2014 г. составила 8 486 чел. Из них большинство – это граждане Китая – 5 346 чел. (62,9 %). Мигрантов из стран ближнего зарубежья насчитывается 2 630 чел. (30,9 %): Азербайджан – 299, Армения – 175, Беларусь – 45, Казахстан – 70, Киргизия – 247, Латвия – 1, Литва – 1, Молдова – 35, Таджикистан – 594, Туркмения – 3, Узбекистан – 676, Украина – 484; граждан других стран – 506 чел. (5,8 %): Австралия – 9, Аргентина – 2, Афганистан – 1, Великобритания – 6, Вьетнам – 21, Германия – 28, Греция – 4, Грузия – 4, Египет – 1, Израиль – 71, Испания – 27, Италия – 7, Канада – 19, Конго – 1, КНДР – 159, Корея – 13, Нидерланды – 1, Новая Зеландия – 1, Польша – 2, Сербия – 36, Сирия – 1, США – 42, Тайвань – 1, Турция – 1, Франция – 26, Чехия – 2, Швейцария – 6, Япония – 14; лиц без гражданства – 4 [10, с. 6].

Исследование материальной культуры мигрантов области в конце XX – начале XXI в. с использованием различных методов полевой этнографии позволяет выявить особенности межэтнической и межкультурной адаптации и интеграционной перспективности среди мигрантов. Это, в свою очередь, позволяет провести глубокий анализ поля межкультурного взаимодействия. Таким образом, исследуя этнокультурный облик мигрантов, можно провести микроанализ процесса миграции в области.

Мигранты ЕАО живут в многоквартирных домах и стойко сохраняют традиционные компоненты своей этнической культуры в одежде, пище, обустройстве быта.

По комплексу повседневной одежды мигранты таких этносов, как китайцы, корейцы, армяне, в целом не отличаются от местных жителей. Нередко на улицах области можно встретить женщин-мусульманок в этнической одежде. Гораздо чаще разнообразные этнические одежды можно встретить на праздниках, отмечаемых мигрантами, и на фестивале культур различных этносов, проводимом в области с 2011 г.

Но существуют и определенные исключения, например в некоторых элементах праздничного и повседневного костюма мужчин, исповедующих ислам. На этнических праздниках многие мусульмане-мужчины носят тибетейки. Например, на праздник Ураза-байрам, когда с утра совершается намаз (молитва), тибетейка – неотъемлемый элемент мужского костюма. Формы тибетеек разные – округлые, квадратные, с острым концом. К тому же каждая тибетейка имеет различные орнаменты, цвета. Например, часто на тибетейках изображены черно-белые традиционные восточные узоры, также встречаются волнистые узоры, которые символизируют защиту от злых духов. Иногда нижняя часть тибетейки окаймлена тесьмой. Тибетейка является не только мужским, но и

женским головным убором. Женская тюбетейка может быть как однотонной, так и многоцветной. Чаще всего орнамент и цвета говорят о социальном статусе человека, его возрасте и т. д.

Иногда на кавказских мигрантах можно заметить папахи, которые надевают чаще всего в праздничные дни. Как отмечали респонденты, папахи считаются символом человеческого достоинства.

Голову и плечи женщины и девушки – мусульманки по обычаю покрывают платком – «кялагай» из шелковых нитей. Традиционно платки имеют квадратную форму, размером 2 или 3 м в ширину и длину, чтобы можно было покрыть и голову, и плечи. Каждый орнамент на одежде несет определенную информацию – рисунки клубники, цветов, силуэты животных.

Мужская повседневная одежда мусульман должна соответствовать определенному комплексу предписаний, формирующих нравственную ценность мусульман (т. е. шариату). Мужская рубашка (которая считается любимой одеждой Пророка – центральной фигуры ислама) должна быть с длинными рукавами до запястья. Она не должна быть яркого цвета, облегающей, прозрачной и похожей на женскую. Предпочтительный цвет рубашки – белый. Как говорили некоторые респонденты, «у кого тонкая одежда – у того “тонкая” религия» [11, л. 40].

Традиционными штанами у мусульман считаются шальвары – широкие штаны. Но сейчас в ЕАО очень редко встретишь мусульман в таких штанах, иногда на праздничных мероприятиях. В обычные дни мигранты-мусульмане носят брюки европейского стиля, джинсы.

Повседневный или праздничный костюм мусульманских женщин отличается своими традиционными атрибутами (но это касается не всех мусульманских женщин, некоторые мусульманки в ЕАО одеваются в европейском стиле).

Одежда мусульманки, по религиозным канонам, состоит из двух предметов: первый – абайя – платье, покрывающее все тело (должно быть сделано из толстого, непрозрачного материала и не прилегать к телу), второй – никаб – женский головной убор, покрывающий всю голову, только с прорезью для глаз. Хиджаб (от араб. ‘покрывало’) – наименование одежды, скрывающей фигуру и лицо [12, с. 278].

Кроме платья повседневный женский наряд может включать в себя туникообразные просторные рубахи и штаны, шаровары. Рукава такой рубахи прямые и широкие, так как одежда должна покрывать все тело и быть достаточно свободной, чтобы не были видны формы тела.

По словам некоторых информантов, мусульманки должны скрывать свои женские формы по предписанию Аллаха и демонстрировать красоту тела только своему мужу. Однако то, как одевается девушка или женщина, зависит от соблюдения или несоблюдения ею канонов мусульманской веры. «Порой можно увидеть, что некоторые не соблюдают предписанное Аллахом, пытаются “вырядиться” и “покрасоваться” перед чужими людьми» [13, л. 40].

Вера предписывает, чтобы женщина не привлекала к себе внимание – ни ароматами (благовониями), ни одеждой. Одежда ни в коем случае не должна быть просвечивающей, не должна быть оголенных частей тела, кроме овала лица и кистей рук. Если правила нарушаются, это говорит о том, что отсутствует воспитание в духе ислама. Такое явление, как «следование модным тенденциям», не должно иметь места у верующих женщин, исповедующих ислам. Кроме того, согласно исламскому учению, Аллах проклял женщин, которые внешним видом уподобляются мужчине, и мужчин, которые внешним видом уподобляются женщине. Изменять внешность, чтобы казаться красивее, также запрещено. Женщине нужно жить согласно велениям Аллаха и быть богобоязненной [14, л. 41].

Цельный образ, стиль костюма отражает семейное положение и предположительный возраст женщины или девушки. У молодой незамужней девушки, как правило, одежда более яркого цвета (желтого, розового, голубого, сиреневого), украшенная различными яркими орнаментами (золотого или серебряного цвета). У мусульманок замужних, напротив, одежда более темных цветов.

Согласно мусульманским традициям, свадебные наряды новобрачных не должны быть вызывающими. Строгих ограничений в цветовой гамме нарядов нет. Так как это торжество, то и цвета должны быть яркими [15, л. 42].

Традиционный мужской свадебный наряд состоит из халата с поясом, расшитым символическими узорами, который надевается поверх одежды – рубашки и штанов. Также мужчины должны быть с головным убором – тюбетейкой.

Женские свадебные платья обычно шьют из плотных непрозрачных тканей. Рукава платья, как и само платье, должны быть длинными. Не допускается наличие декольте. Женщина должна покрыть голову платком или тюбетейкой [16, л. 43].

Этнокультурные компоненты материальной культуры мигрантов в ЕАО проявляются в их быту, в ношении традиционной одежды или ее элементов, в этнической кухне, системе традиционных праздников и ритуалов жизненного цикла.

У мигрантов устойчиво сохраняются семейные традиции: во многих современных семьях главой является мужчина, который обеспечивает семью финансово. Женщина занимается ведением домашнего хозяйства и воспитанием детей. Практически все семьи мигрантов стойко сохраняют свою пищевую модель, готовят традиционные повседневные и праздничные блюда.

В целом мигранты области устойчиво сохраняют свое этнокультурное своеобразие и не стремятся к полноценной интеграции в местное сообщество. Однако можно отметить и аспекты этнокультурной адаптации мигрантов. Чаще всего они связаны с межэтническими браками. Местное население положительно относится к таким бракам. В быту этнически смешанных семей происходит формирование новых культурных черт. Общение между супругами в таких браках способствует формированию двуязычия и двойного самосознания.

В области имеются позитивные случаи улучшения приживаемости мигрантов, что видно на примере проведения совместных мероприятий этнокультурного характера различными этносами и профессиональными группами. Постепенно происходит взаимопроникновение разных культур.

Таким образом, на современном этапе невозможно представить культуру мигрантов, которая бы развивалась изолированно, вне межэтнических отношений. Вливаясь в динамичный межкультурный диалог в ЕАО, культура того или иного этноса оперирует в нем своими характерными чертами, а значит, эти этнокультурные особенности необходимо принимать во внимание. Исследование культурных смыслов является одним из условий для успешной реализации межкультурных коммуникаций.

Ссылки:

1. Абилова Г.С. Духовно-нравственные основы семьи : дис. ... канд. филос. наук. Душанбе, 2011. 143 с.
2. Варшавская Н.Е., Кочергина Н.А. Семья в условиях поликультурного региона: ценностный и ролевой контексты // Филология и культура. 2013. № 1 (31). С. 280–285.
3. Марушкина Н.С. Концепт «еда» в контексте диалога культур : автореф. дис. ... канд. культурологии. Иваново, 2014. 25 с.
4. Furnham A., Bochner S. Culture Shock: Psychological Reactions to Unfamiliar Environments / with a foreword by W.J. Lonner. L. ; N. Y., 1986. P. 120–235.
5. Еврейская автономная область : энцикл. слов. / отв. ред. В.С. Гуревич, Ф.Н. Рянский. Хабаровск, 1999. 367 с.
6. Социальный атлас российских регионов. Портреты регионов. Еврейская автономная область [Электронный ресурс]. URL: <http://atlas.socpol.ru/portraits/eao.shtml> (дата обращения: 10.12.2017).
7. Примак П.В. Этнокультурная адаптация евреев Еврейской автономной области к общественным трансформациям на рубеже XX–XXI вв. Владивосток, 2011. 231 с.
8. Итоги Всероссийской переписи населения 2010 г. в отношении демографических и социально-экономических характеристик отдельных национальностей [Электронный ресурс]. URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/perepis2010/croc/results2.html (дата обращения: 10.12.2017).
9. Там же.
10. Аналитический обзор миграционной ситуации и деятельности ОФМС России по ЕАО по реализации государственной политики в сфере миграции в ЕАО за 6 месяцев 2014 г. Текущий архив ОФМС России по ЕАО. Биробиджан, 2014. С. 6.
11. Титова Е.В. Этнокультурный облик мигрантов в Еврейской автономной области. Биробиджан, 2012 // ГА ЕАО. Ф. 629. Оп. 2. Д. 380. 55 л.
12. Кушев В.В. Хиджаб // Ислам : энцикл. слов. / отв. ред. С.М. Прозоров. М., 1991. С. 278.
13. Титова Е.В. Указ. соч. Л. 40.
14. Там же. Л. 41.
15. Там же. Л. 42.
16. Там же. Л. 43.

References:

- Abilova, GS 2011, *Spiritual and moral foundations of the family*, PhD thesis, Dushanbe, 143 p., (in Russian).
- Furnham, A, Bochner, S & Lonner, WJ 1986, *Culture Shock: Psychological Reactions to Unfamiliar Environments*, London, New York, pp. 120–235.
- Gurevich, VS & Ryansky, FN (ed.) 1999, *The Jewish Autonomous Region*, encyclopedic dictionary, Khabarovsk, 367 p., (in Russian).
- Kushev, VV & Prozorov, SM (ed.) 1991, 'Hijab', *Islam: entsikl.slov.*, Moscow, p. 278, (in Russian).
- Marushkina, NS 2014, *The concept of food in the context of a dialogue of cultures*, PhD thesis abstract, Ivanovo, 25 p., (in Russian).
- Primak, PV 2011, *Ethnocultural adaptation of the Jews of the Jewish Autonomous Region to social transformations at the turn of the 20th-21st centuries*, Vladivostok, 231 p., (in Russian).
- Varshavskaya, NE & Kochergina, NA 2013, 'Family in a multicultural region: value-based and role contexts', *Filologiya i kul'tura*, no. 1 (31), pp. 280-285, (in Russian).